

"Мне очень жаль", - извинился Линь Чу мягким голосом.

"Это не твоя вина. Ты можешь быть беременна, но это не значит, что ты не можешь никуда пойти. Мы можем только обвинить Чжу Хэксуана в злом умысле. Это не твоя ответственность, почему ты должна брать на себя ответственность за это, когда тебе причиняют боль. Если бы ты не столкнулась сегодня с Чжу Хэксуаном, то ничего бы не случилось", - сказал Янь Бэйчэн. Он глубоко вздохнул. Его пальцы привели в порядок ее волосы, и он помассировал ей кожу головы, чтобы помочь ей расслабиться.

Он слегка отстранился от нее и опустил голову, чтобы посмотреть на нее. Он вытер ее слезы и сказал: "Ты хорошо справилась, помня мои слова о том, что нельзя есть уличную еду, и зная, что я буду уверен, если ты поешь в "Шэн Юэ". Если тебе захочется поесть, а выходить из дома не хочется, ты можешь позвонить в Sheng Yue и тебе доставят еду. Если вы хотите поесть лапши, но боитесь, что после доставки она будет невкусной, вы можете попросить повара приехать и приготовить ее на месте. Не связывайте себе руки и не бойтесь из-за того, что произошло сегодня вечером. Я не виню вас. Я виню только тех, у кого плохие намерения".

"Хочешь ли ты выйти или остаться дома, решать тебе", - продолжил Янь Бэйчэн. "Только помни, что нужно защищать себя и не позволять причинять себе боль, мое сердце этого не вынесет".

Линь Чу была похожа на ребенка, получающего инструкции, она послушно кивнула и заверила: "Я буду защищать себя".

Янь Бэйчэн улыбнулся, опустил голову, нежно поцеловал ее в лоб и погладил по спине. Это помогло успокоить ее и его бьющееся сердце.

"Не говори двум старейшинам о том, что произошло сегодня ночью, они будут волноваться", - сказал Янь Бэйчэн. "Они уже должны спать. Если они спросят об этом завтра утром, просто скажи, что ты ела у Шэн Юэ и случайно встретила меня, когда я закончил свою встречу, и мы вернулись вместе".

Если два старейшины узнают, что произошло, они могут придирается к Линь Чу.

Линь Чу послушно кивнул.

Когда они добрались до дома, оба старейшины уже спали. Тетя Чжуан ждала их, и она попросила тетю Чэнь лечь спать первой.

Линь Чу сегодня был напуган. Они быстро умылись и легли в постель. Янь Бэйчэн обнял ее одной рукой, а другую положил ей на живот.

Линь Чу почувствовала, что ее живот согрелся от его прикосновения, и постепенно почувствовала умиротворение. Тепло распространилось от живота к конечностям, она почувствовала тепло от его объятий и, наконец, закрыла глаза, чтобы спокойно заснуть.

Она не знала, что после того, как она закрыла глаза, глаза Янь Бэйчэна оставались широко открытыми почти всю ночь, глядя на нее. Хотя он и утешал Линь Чу, но в глубине души ему было очень страшно. Он должен был стать опорой для Линь Чу и позволить ей чувствовать себя спокойно, ведь он мужчина, и не мог показать свою слабость перед ней.

Пока он стоит, Линь Чу не упадет.

Только теперь, когда Линь Чу спал, он осмелился показать свою хрупкость и медленно переваривал сегодняшний пугающий опыт.

...

Возможно, из-за испуга прошлой ночью Линь Чу плохо спала. Она продолжала внезапно просыпаться по ночам, широко раскрыв глаза от страха.

Каждый раз, когда она просыпалась от страха, первым об этом узнавал Янь Бэйчэн. Он всегда знал об этом, даже если она не издавала ни звука, когда просыпалась.

Его подбородок лежал на ее лбу, и она чувствовала его адамово яблоко, которое слегка выступало. Его большая и теплая рука нежно похлопала ее по спине. Хотя они оба ничего не говорили, но Линь Чу почувствовала себя в безопасности под его молчаливым утешением и, закрыв глаза, снова заснула.

Так продолжалось всю ночь. В семь часов утра Линь Чу проснулась и открыла глаза. Хоть она и не выспалась ночью, но, по крайней мере, отдохнула.

А вот Янь Бэйчжэнь явно не отдохнул, так как всю ночь его будила она.

Он боялся, что если будет спать глубоко, то не узнает, когда она проснется, и поэтому не отдохнул так, как она.

Когда Линь Чу открыла глаза, она увидела перед собой спящего Янь Бэйчэна. Под глазами у него были темные круги, видно было, что он не очень хорошо отдохнул.

Проснувшись, она лишь слегка пошевелилась, и ее действия не были заметны. Глаза Янь Бэйчэна были закрыты, но, словно по рефлексу, его рука тут же нежно и успокаивающе погладила ее по спине. Он так устал от недостатка отдыха, что его глаза были закрыты.

Линь Чу не знал, занималась ли Янь Бэйчэн этим всю ночь. Теперь, когда она проснулась, она ясно видела, что он так делал. Ее глаза покраснели, в них было тепло и немного жгло от слез. Она была очень тронута, но в то же время ей было плохо и больно на сердце.

Она оставила мысли о том, чтобы встать. Она закрыла заплаканные глаза и обняла Янь Бэйчэна, ее руки крепко обхватили его за талию, она почувствовала знакомый аромат соснового дерева.

Она так сильно любила этого человека, так сильно любила его.

Она не могла понять, почему он такой хороший, как он может быть таким хорошим.

Он всегда говорил, что она слишком много думает, боится побеспокоить его, боится потревожить. Он всегда был так добр к ней, как она могла не думать за него?

Даже если она думала за него, она все равно непреднамеренно создавала ему проблемы, как в этот раз, когда он плохо спал. Чем больше он так поступал, тем больше ей хотелось относиться к нему лучше, но она чувствовала, что этого все равно недостаточно, что бы она ни делала.

Линь Чу чувствовала, что даже если она отдаст ему свою жизнь, этого тоже будет недостаточно.

Янь Бэйчэн чувствовал ее; возможно, это было от того, что она крепко обнимала его за талию,

а может быть, от того, что слезы тихо вытекали, смачивая ресницы и попадая на его обнаженную грудь.

Ресницы Янь Бэйчэна затрепетали, и он открыл глаза.

Он опустил голову и увидел, что лицо Линь Чу плотно прижалось к его груди, словно она хотела вплавить свою плоть и кости в его.

Подумав, что ей снова снятся кошмары и она испугалась, Янь Бэйчэн крепко обнял ее и нежно погладил по спине.

Линь Чу подняла голову, ее красные глаза смотрели на него.

"Ты проснулась?" Глаза Янь Бэйчэна все еще были сонными, его голос был низким и хриплым, но он словно теплое солнце приятно светил в ее сердце.

Ее светлые ушки не могли не затрепетать, однажды она могла забеременеть от его голоса.

"Тебе опять приснился кошмар?" спросил Янь Бэйчэн низким голосом, он опустил голову и поцеловал ее в уголок глаза.

Линь Чу покачала головой и ответила: "Я проснулась и увидела, что ты страдал от того, что не выспался из-за меня".

Она подняла руку, мягкими пальцами погладила его темные круги под глазами, ее глаза выражали явную душевную боль.

"У тебя красные глаза из-за этого?" Янь Бэйчэн усмехнулся. Его тонкие и очерченные пальцы расчесали ее длинные волосы, смахнув их на затылок.

Линь Чу снова покачала головой. Вероятно, он даже не осознавал своих рефлекторных действий во сне.

Она почувствовала душевную боль по этой единственной причине.

Линь Чу улыбнулась. Она подняла голову, но смогла дотянуться только до его небритого подбородка и поцеловала его, после чего сказала: "Я уже проснулась, так что не волнуйся. Я не боюсь. Ты плохо отдохнул за ночь, поспи еще немного".

Линь Чу встал и вылез из постели, а Янь Бэйчэн не мог уснуть, так как чувствовал, что его объятия пусты. Он решил встать, и совет Линь Чу остался без внимания.

Они оба спустились вниз. Старики только что вернулись с тренировки и увидели их. Старый мастер Янь удивленно спросил: "Почему оба сегодня так рано встали?"

Обычно в выходные они ложились спать довольно поздно, особенно после беременности Линь Чу, она следила за тем, чтобы у нее было достаточно сна, но сегодня оба проснулись рано.

"Я больше не могу спать", - ответила Линь Чу, улыбаясь.

Ее глаза больше не были красными, и оба старейшины не обнаружили ничего плохого.

Старушка Янь заметила глаза панды Янь Бэйчэна и спросила: "Чэнъэр, ты плохо спала прошлой ночью?"

"Я вчера вечером выпила с клиентом и выпила немного больше, чем обычно. Я вернулся поздно и не успел отдохнуть. Когда Линь Чу проснулась, она хотела, чтобы я еще немного поспала, но я не могла сделать это одна. Я вздремну позже, когда устану", - объяснил Янь Бэйчэн.

Старушка Янь ничего не заподозрила.

Тетя Жуань спокойно стояла в стороне и ничего не говорила. Именно она ждала вчера вечером Янь Бэйчэна и Линь Чу.

Когда они вернулись, атмосфера была немного странной. От Янь Бэйчэна не пахло алкоголем. Было очевидно, что они солгали, чтобы старейшины не волновались. Тетя Чжуан ничего не сказала.

Тетя Чэнь и тетя Чжуан готовили пельмени. У Линь Чу была тяга к ним. Однажды утром она ехала в машине мимо уличного киоска с едой. Многие люди сидели на низких скамейках в холодную погоду, ели горячие пельмени, запивали горячим супом и ели хрустящие оладьи из лука. Все выглядело так аппетитно, что у Линь Чу потекло изо рта, и ей пришлось сглотнуть слюну, чтобы утолить жажду.

Старушка Янь была обеспокоена качеством ингредиентов, из которых в уличной лавке готовили пельмени и блины с луком-шарием, они могли использовать некачественное мясо, и неизвестно, какое масло они использовали, поэтому она не разрешала Линь Чу есть на улице, а тетя Чэнь и тетя Чжуан готовили дома.

"Блинчик с луком печется на электрической сковороде, пельмени скоро будут готовы", - сказала тетя Чэнь, улыбаясь.

Глаза Линь Чу засияли, услышав ее слова. Старый мастер Янь и бабушка Янь разразились смехом, глядя на ее аппетитный вид.

Чу Си подбежал к кухонному столу и встал передними лапами на край стола, его рот и нос непрерывно нюхали электрическую сковороду.

После этого он поднял голову и завыл, словно призывая электрическую сковороду готовить быстрее.

С тех пор как Чу Си переехала в старый особняк, она перестала есть собачий корм и стала еще толще и круглее!

Около десяти утра Янь Бэйчэн и Линь Чу начали собирать вещи, чтобы переехать в город Шэн.

Янь Хуайань и Юй Цзы тоже приехали. Янь Нинбай вызвался приехать, искренне сославшись на то, что может помочь позаботиться о Чу Си, чтобы у взрослых было меньше забот.

Чу Си, казалось, знала, что ей предстоит переезд, когда увидела, как Янь Бэйчэн и Янь Хуайань укладывают чемоданы в багажник машины. Подумав о том, что ему снова придется есть собачий корм, он начал всхлипывать и дергать лапами за штанину бабушки Янь, показывая, что не хочет уезжать и хочет остаться, чтобы есть вкусное мясо и грызть аппетитные кости.

Кроме того, вчера вечером оно зарыло кость на заднем дворе!

Как оно могло уйти просто так!

К сожалению, Чу Си был жестоко подавлен Янь Нинбаем. Пухлое тело Янь Нинбая уселось на Чу Си, и тот упал, высунув язык и закатив глаза.

Янь Нинбай сидел на спине Чу Си. Чу Си был похож на черепаху: четыре лапы торчали прямо на полу, острые уши мотались вперед и назад.

Черные глаза Янь Нинбая закатились. Видя, что взрослые не обращают на них внимания, он незаметно сказал на ухо Чу Си: "Будь умницей, иди за нами в новый дом. Я буду твоим соседом и смогу кормить тебя мясом и костями каждый день!".

Уши Чу Си зашевелились, он завыл и внезапно встал прямо.

Янь Нинбай не успел подготовиться, и Чу Си повалил его на пол. Его толстый зад ударился о землю, оглушив его.

Лим Чу и Янь Бэйчэн оставались здесь некоторое время. Старый мастер Янь и старая леди Янь чувствовали, что дом оживает, видя их каждый день, и были счастливы. Теперь, когда они уезжали, старики не могли смириться с этой мыслью и чувствовали, что дом опустеет.

Линь Чу заметил неохотное выражение лица старушки Янь, и она тоже не выдержала и в сердцах сказала: "Если нет, мы не переедем? Мы всегда можем остаться здесь с дедушкой и бабушкой".

"Не надо, не надо", - сказал старый мастер Янь. Ему было невыносимо думать об этом, но он все же махнул рукой и продолжил: "У вас должно быть свое жилье, учитывая, что вы оба теперь женаты. Как вы можете продолжать жить у нас? Уезжайте скорее. Для вас, молодые люди, будет удобнее жить отдельно от нас".

Старушка Янь кивнула в знак согласия. Линь Чу сказал: "Или мы можем приходить каждые три-пять дней и оставаться с вами. Тогда, пожалуйста, не думайте, что мы вас беспокоим".

Старушка Янь была очень счастлива и кивала головой, говоря: "Хорошо, хорошо".

Даже старый мастер Янь был в восторге и не мог не покрутить бородой и сказал: "Тогда приходите каждые два-три месяца и оставайтесь на два-три месяца".

Янь Бэйчэн: "..."

Янь Хуайань, "..."

Линь Чу, "..."

Юй Цзы, "..."

Что случилось с внушительной манерой торопить людей с уходом?

Чу Си была самой счастливой, она виляла хвостом и завывала в небо.

"Давайте мы приведем дом в порядок, а вы, два старейшины, можете приехать и пожить у нас несколько дней", - сказал Янь Бэйчэн.

Старый мастер Янь махнул рукой и сказал: "Нам не нужно оставаться на несколько дней, мы можем зайти посмотреть".

...

В бунгало в городе Шэн было не так много вещей, которые нужно было приводить в порядок. Янь Бэйчэн велел людям убирать его каждый день, а в каждой комнате был установлен очиститель воздуха, чтобы устранить запах формальдегида и других загрязняющих веществ после ремонта. Запаха почти не было, так как при изготовлении мебели использовались самые лучшие материалы, поэтому, когда мебель привезли и расставили, все запахи рассеялись.

Однако Янь Бэйчэн все равно беспокоился, и почти весь день включал очистители воздуха, чтобы полностью избавиться от запаха.

Линь Чу и Янь Бэйчэну оставалось только перевезти и разложить свои личные вещи и туалетные принадлежности.

Это было так же просто и удобно, как когда Линь Чу переехал в город Дин.

Но даже это, перевозка вещей и их обустройство заняли полдня. Когда наступило время ужина, Юй Цзы пригласил их обоих к себе на ужин.

Линь Чу во время ужина сетовал: "Как удобно, что мы теперь живем так близко друг от друга. Всего один поворот, чтобы прийти на ужин".

Юй Цзы рассмеялся и сказал: "Сейчас тебе, может, и удобно, но подожди, когда Нинбай придет беспокоить тебя к себе домой, и ты почувствуешь беспокойство".

Янь Нинбай ел барабанную палочку. Услышав это, он надул свои жирные губы и воскликнул: "Я не беспокою, я хороший мальчик! Нет такого доброго и милого дяди, как я!".

"Да, да, да, наш дядя - хороший мальчик", - сказала Линь Чу, сияя и кивая головой.

Янь Бэйчэн: "..."

Янь Нинбай почувствовал гордость, услышав это. Он выпятил грудь вперед, сел прямо и проглотил еще две миски риса!

Понимая, что они только сегодня переехали, и принимая во внимание нынешнее физическое состояние Линь Чу, что она может легко устать, Сюй Моянь и Чжэн Юньтун не приходили в гости, хотя жили в том же районе.

Сюй Моян на следующий день уезжала в командировку, Чжэн Юньтуну было нечего делать, и он решил подождать, пока Сюй Моян придет к ним, а на новоселье зайти на следующей неделе.

Не успели Линь Чу и Янь Бэйчэн въехать в дом, как Хань Жуоли и вся банда уже были в предвкушении новоселья. Как только они узнали, что переезд запланирован на сегодня, они назначили дату визита на следующий день, так как это было воскресенье.

...

На следующее утро, около семи часов, Янь Бэйчэн и Линь Чу еще спали, когда раздался звонок в дверь.

Тетя Чжуан была на кухне, готовила тесто и овощной суп. Линь Чу проснулась посреди ночи, сославшись на то, что ей приснилось ароматное блюдо и она его очень хотела.

Янь Бэйчэну было все равно, что уже три часа ночи.

Он надел брюки, спустился вниз и постучал в дверь тети Чжуан, чтобы сообщить ей о желании Линь Чу и приготовить блюдо для Линь Чу утром.

Тетя Чжуан мечтала о королеве в неизвестную эпоху и наслаждалась жизнью; ей нужно было только сидеть и быть ублажаемой, ее возили в кресле-седле, когда она выходила из дома, все, что она хотела съесть, она получала, и ей даже не нужно было использовать свои руки. Когда Янь Бэйчэн разбудил ее, она счастливо мечтала.

Она размешивала яйцо в муке, когда услышала звонок в дверь. Тетя Жуань вымыла и высушила руки и пошла к двери. Она открыла дверь и с ужасом увидела, что там никого нет.

Она услышала, как кто-то зовет ее снизу. Она опустила голову и увидела в дверях Янь Нинбая. Он был одет в спортивную одежду.

Тетя Жуань посмотрела на время и снова была потрясена. Она быстро впустила Янь Нинбая и спросила: "Почему ты так рано?".

<http://tl.rulate.ru/book/32211/2131914>